

ПРОБЛЕМА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

THE PROBLEM OF NATIONAL EDUCATION COMPETITIVENESS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

УДК (316.32 + 316.444. 5).001.1: 378

DOI: 10.15372/PEMW20170103

Т.А. Арташкина

*Дальневосточный федеральный университет,
кафедра культурологии и искусствоведения Школы
искусства, культуры и спорта,
e-mail: tam.artand@gmail.com*

Artashkina T. A

*The far Eastern Federal University, Department of
cultural studies and art history school of arts, culture
and sports, e-mail: tam.artand@gmail.com*

Аннотация. *Тема глобализации и образования рассматривается многими отечественными авторами. Эти публикации легко объединяются в три основные группы: 1) основной акцент делается на самом феномене глобализации, его аттракторах, детерминирующих основные тренды развития современного образования; 2) взаимосвязь глобализации и образования рассматривается в контексте положительных и негативных ее последствий; 3) повышение качества отечественного образования как необходимый ответ на вызовы и возникающие при этом риски глобализации. Однако дисциплинарная разобщенность исследователей привела к неопределенности при экспликации понятия конкурентоспособности образования. Конкурентоспособность образования, будучи сложным образованием, является одним из элементов рыночных отношений, вне которых ее изучение является нецелесообразным. Методологическую основу нашего исследования составил социально-культурный подход, при котором личность рассматривается связанной с обществом системой отношений и культурой как совокупностью ценностей и норм. Также широко использовался диахронический метод, предполагающий изучение явлений в их временной последовательности. В статье подробно проанализированы следующие аспекты конкурентоспособности образования: проблема дефиниции понятия «конкурентоспособность образования»; глобализация образования и конкуренция в сфере образования; проблема конкурентоспособности отечественного образования; проблема качества подготовки специалистов; многополярный мир и система образования. Автор утверждает, что конкурентоспособность образования является одной из важнейших характеристик националь-*

Abstract. *The topic of globalization and education is explored by many Russian scientists. Their publications can be divided into main 3 groups: 1) where the publications focus on the phenomenon of globalization, its attractors that determine the main tendencies of education development; 2) relations between globalization and education are explored in the context of negative and positive results; 3) improvement in the quality of national education as a necessary response to the challenges and risks of globalization. Different scientific views have led to ambiguity when rendering the notion competitiveness of education. The competitiveness of education is one of the elements of market relations and must be investigated from this point of view. The research methodology assumes socio-cultural approach when personality is considered to be connected with society and culture as a set of values and standards. The authors applied diachronic method that explores phenomena in their chronological sequence. The paper analyzes the following aspects of education competitiveness: the problem of the definition the concept “education competitiveness”; globalization of education and competition in education; the problem of national education competitiveness; the problem of staff training quality; multipolar world and education system. The author argues that education competitiveness is one of the most important characteristics of national education that is regulated by pedagogical laws (the problem of goal setting and quality of students training), political methods (cronyism, discrimination and segregation) and economic methods (damping policy of the exporters of educational service at the external market of educational service). Universities rating presses the competitors as well as they are made by international independent information agencies that belong to the developed countries. The level of industrial and economic development and the system of values*

ной системы образования, регулируемой законами педагогики (проблема целеполагания и качество профессиональной подготовки выпускников учебных заведений), методами политического (протекционизм, дискриминация, сегрегация) и экономического (демпинговая политика экспортеров образовательных услуг на внешнем рынке образовательных услуг) давления. Аналогичную функцию давления на конкурентов выполняют и рейтинги вузов, составляемые информационными агентствами экономически развитых стран. На внутреннем рынке на конкурентоспособность отечественного образования существенное влияние оказывает уровень развития отечественного производства и экономики и господствующая в обществе система ценностей. Для повышения конкурентоспособности отечественного образования нужна система мер организационного, политического, экономического и педагогического характера. Стратегической целью такой модернизации российского образования следует считать формирование собственного образовательного пространства, без которого реализация идеи многополярного мира невозможна.

Ключевые слова: качество образования, профессиональная подготовка, конкуренция, внешний рынок труда, внутренний рынок труда, внешний рынок образовательных услуг, внутренний рынок образовательных услуг.

Для цитаты: Арташкина Т. А. Проблема конкурентоспособности отечественного образования в контексте глобализации // Профессиональное образование в современном мире. Т. 7. 2017. № 1 С. 755–765.
DOI: 10.15372/PEMW20170103

in Russia influence the competitiveness of national education at the internal market. The author outlines the necessity to develop organizational, economic, political and pedagogical measures in order to increase the competitiveness of national education. The author sees the strategic goal of this modernization in building national educational space that greatly contributes to multipolar world.

Key words: education quality, professional training, competition, external labour market, internal labour market, external market of educational services, internal market of educational services.

For quote: Artashkina T. A. [The problem of national education competitiveness in the context of globalization]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2017, Vol. 7, no. 1. pp. 755–765 (in Russ).
DOI: 10.15372/PEMW20170103

Введение. Категория «конкурентоспособность» «конкуренция» непосредственно связана с понятием рынка/рыночных отношений. Проблема конкурентоспособности отечественного образования, в первую очередь высшего, во всей своей полноте проявилась на рубеже эпох: конец 1980-х – начало 1990-х гг. Именно в эти годы в советском/российском обществе формируется представление о рынке образовательных услуг как о некоей идеальной модели, весьма далекой от реальных рыночных отношений, существующих в мире [1]. Появление указанной проблемы детерминировали по крайней мере два фактора: выпускники отечественных вузов оказались неспособными к конкурентной борьбе на внутреннем рынке труда; на внешнем рынке труд даже самых способных выпускников ценился гораздо ниже, чем выпускников европейских университетов. В этих условиях в новой России рождается понимание основного механизма рыночных отношений, который выражается формулой: «спрос – предложение».

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. вновь заговорили о конкурентоспособности, вернее о его понижении, отечественного образования. В 1999 г. состояние дел на мировом рынке образовательных услуг было исследовано в аналитическом докладе Министерства образования РФ «Подготовка специалистов для зарубежных стран в России: состояние и перспективы развития». В этом документе отмечалось, что после роста численности иностранных учащихся, наблюдавшегося с 1994 по 1997 гг., выявилась тревожная тенденция к спаду: с 70 тыс. в 1997 г. до 51 тыс. в 2000 г. (подробнее см. [2]).

В советские годы проблема конкурентоспособности отечественного образования как самостоятельная научная проблема не возникала. Речь шла о соревновании (конкурентоспособности) двух систем – социалистической и капиталистической. Система образования, будучи социокультурным институтом, являлась одним из элементов каждой из этих систем и потому вне своей социально-политической системы не оценивалась.

После развала Советского Союза стали очевидными взаимосвязанность и масштабность мировых процессов в экономической, политической, социальной и культурной жизни, включение в международную жизнь и общение больших масс населения Земли. Глобализация экономики и повышение мобильности населения заставили постоянно оценивать потенциал специалистов с точки зрения квалификационных стандартов, существующих в экономически развитых странах. Эти стандарты в настоящее время определяются Соединенными Штатами Америки.

Тема глобализации и образования рассматривается многими отечественными авторами. Но если проанализировать эти публикации, то все они очень легко объединяются в три основные группы:

1) основной акцент делается на самом феномене глобализации, на его аттракторах, детерминирующих основные тренды развития современного образования (см. [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9] и мн. др.). Современной модели образования предъявляются требования максимальной отзывчивости и гибкости, способности проявления адекватной реакции на меняющиеся условия рынка;

2) взаимосвязь глобализации и образования рассматривается в контексте положительных и негативных ее последствий (см. [10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17] и мн. др.). Анализируются перспективы интегрирования отечественного образования в общемировую систему, положительные и негативные последствия такой интеграции, риски и возможности функционирования отечественного образования в новых условиях. Проблема конкурентоспособности отечественного образования явно не обсуждается, но латентно присутствует практически во всех работах;

3) повышение качества отечественного образования как необходимый ответ на вызовы и возникающие при этом риски глобализации. Так, например, в сентябре 2003 г. Россия присоединилась к Болонской конвенции по высшему образованию. Основной тезис сторонников участия России в Болонском процессе был следующим: «Россия должна попасть в этот альянс, чтобы быть конкурентоспособной».

В рамках данного, третьего, направления дополнительно выделились две взаимосвязанные и взаимодетерминированные проблемы: отсутствие в разных образовательных пространствах единых критериев оценки качества образования; актуализация проблемы конкурентоспособности образования, в частности отечественного.

Анализ показывает, что конкурентоспособность образования, будучи сложной структурой, является одним из элементов рыночных отношений, вне которых ее изучение является нецелесообразным. Как и любой политический, экономический, социальный, культурный и педагогический феномен, конкурентоспособность образования должна стать самостоятельным объектом комплексного изучения, опирающегося на собственный категориально-понятийный аппарат.

Постановка задачи. Дисциплинарная разобщенность исследователей, большинство из которых видит лишь ту сторону явления, которая относится к предметному полю их научной дисциплины, привела к неопределенности определения этого понятия в литературных источниках. Возможность преодоления терминологической размытости в исследовании глобализации появилась с формированием междисциплинарного подхода и конструированием нового научного направления, названного глобалистикой. И. И. Мазуров и А. Н. Чумаков предложили следующее определение глобализации: глобализация – это процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земли структур, связей и отношений в различных сферах жизни общества. Феномен глобализации, воспринимаемый как объективная реальность, характеризуется замкнутостью глобального пространства, единым мировым хозяйством, всеобщей экологической взаимозависимостью, глобальными коммуникациями и др. [18, с. 163–164]. Однако и это определение не лишено недостатков, поскольку, например, глобализация в культуре не может осуществляться как процесс ее универсализации.

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и при экспликации явления конкурентоспособности образования: дисциплинарная разобщенность исследователей приводит к выработке решений,

которые отражают в первую очередь предметное поле научной дисциплины, представляемой исследователем, и не учитывают эффект «последствия» принимаемых решений, которые в условиях дисциплинарной разобщенности зачастую противоречат друг другу.

И. В. Кичева приводит следующее определение глобализации образования, адекватно отвечающее определению глобализации, предложенному И. И. Мазуровым и А. Н. Чумаковым: «Глобализация образования (globalization of education) – процесс создания всемирной единой унифицированной системы образования, при которой стираются различия между входящими в нее образовательными системами. Термин «глобализация образования» не соотносим с термином «глобальное образование», не означает его результат» [19, с. 282–283]. Однако единая унифицированная система образования «выпадает» из рыночных отношений.

Исходя из изложенного, объектом нашего исследования является взаимосвязь глобализации и образования, обуславливающая конкурентоспособность образования, в частности российского. Цель исследования заключается в изучении тех факторов процесса такого взаимодействия, которые непосредственно фундируют специфику конкурентоспособности образования.

Методология и методика исследования. Методологическую основу нашего исследования составил социально-культурный подход, сущность которого состоит в попытке рассмотрения общества как единства культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека. Социокультурный подход не отрицает экономический, психологический и другие факторы, но акцент делается на анализе культуры, понимаемой в качестве программы деятельности субъекта. При этом речь всегда идет не об абстрактном понимании культуры, а о чьей-то культуре. Личность при таком подходе рассматривается связанной с обществом системой отношений и культурой как совокупностью ценностей и норм.

При обосновании выбора социально-культурного подхода мы руководствовались следующими его принципами: 1) именно индивид является актором социального действия, 2) системный анализ, составлявший методологический базис социокультурного подхода, предполагает необходимость учета способности системы к развитию, в результате которого возможно появление качественно иных по характеру социокультурных явлений, 3) самосознание индивида может соответствовать или не соответствовать типу общества, в котором он находится, что на определенном этапе может привести к смене социокультурной среды.

Методологическая ограниченность социокультурного подхода заключается в том, что не всегда возможно прогнозировать дальнейший ход эволюции изучаемых явлений.

В своем исследовании мы также широко использовали диахронический метод, предполагающий изучение явлений в их временной последовательности.

Результаты. 1. *Проблема дефиниции понятия «конкурентоспособность образования».*

Появление данной проблемы детерминировано следующими тремя факторами:

а) Рыночная экономика диктует наличие рынка в любой сфере производственной деятельности, включая образование. Рынок образовательных услуг как в глобальном мире, так и в России после краха советской системы и плановой экономики складывается стихийно, а значит, обладает свойством деформации. Формула классического рынка, образовательных услуг в том числе, есть формула «спрос – предложение». Деформация рынка образовательных услуг адекватна формуле «предложение – отсутствие спроса», означающей избыточное предложение, когда наблюдается либо переизбыток выпускников конкретных специальностей, либо отсутствие в обществе и экономике страны потребности в конкретных специалистах.

б) Увеличение доли информационных технологий в обучении привело к тому, что система образования, будучи одним из звеньев информационной экономики, превратилась в коммерческий производственный процесс. Коммерциализация системы образования, поскольку вузы превратились в поставщиков образовательных услуг, привела к конкуренции между учебными заведениями не только разных стран, но и внутри России.

в) Наличие конкуренции в любой сфере человеческой деятельности, в частности в сфере образования, порождает противоречие между соперничеством и равенством прав как между людьми (выпускниками соответствующих вузов), так и между вузами.

На внешнем и на внутреннем рынках образовательных услуг понятие «конкурентоспособность образования» по сути совпадает с понятием «конвертируемость диплома». Последнее понятие

означает, что полученный после окончания учебного заведения диплом об образовании дает его хозяину право занять вакантное место или участвовать в конкурсе на вакантное место, имея одинаковые права наравне с другими дипломированными претендентами. Объективно, если нет других факторов, вакантное место при наличии конкурса (и на внешнем рынке, и внутреннем рынке образовательных услуг) занимает тот, чей диплом более конкурентоспособен, чем у других претендентов.

2. Глобализация образования и конкуренция в сфере образования.

Как уже указывалось, глобализация образования есть процесс создания единой унифицированной системы образования. Наиболее ярким примером организации целенаправленного процесса унификации высшего образования служит Болонский процесс 1990-х – начала 2000-х гг. Основным механизмом проводимой тогда унификации стали Европейская система перезачета кредитов ECTS и изменение традиционной предметной системы образования, когда от учебного предмета переходят к образовательному модулю.

Проведенный нами анализ (см. [20]) показал, что в практике Болонского процесса родилась искусственная антиномия, т.к. система перезачета кредитов вводилась в качестве регулятора содержания высшего образования, а стала обслуживать юридическую процедуру нострификации дипломов об образовании. Заметим, что эта юридическая процедура, непосредственно отвечающая за конвертируемость дипломов, как и любая другая юридическая процедура, всегда является консервативной, т.е. исключающей неопределенность любого типа. Неопределенность, возникающая при согласовании содержания законченного в вузе обучения, ликвидируется за счет формализации и усложнения соответствующей процедуры. Таким образом, уже на той стадии развития Болонского процесса ясно обозначились тенденции, которые смогли в дальнейшем существенно затормозить этот процесс.

Так или иначе Болонский процесс помог выявить две существенные проблемы, которые непосредственно связаны с проблемой конкурентоспособности образования. В резолюции съезда ректоров европейских вузов (г. Саламанка, 29–30 марта 2001 г.) качество образования определено как «фундаментальный камень», основополагающее условие для доверия, уместности, мобильности, совместимости и привлекательности в Зоне европейского высшего образования [21]. С другой стороны, европейские высшие учебные заведения хотели иметь дело с разнообразием как с активом, а не причиной для непризнания или исключения. Однако до сих пор не ясно, каким образом в модульной системе должны оцениваться специальности, специализации и учебные курсы, отражающие культурную специфику страны. Ни система кредитов, ни модульная система организации процесса обучения проблемы качества подготовки вузовских выпускников не решают. Таким образом, проблема качества подготовки оказалась теснейшим образом коррелированной с проблемой конкурентоспособности образования.

К этому следует добавить, что учебное заведение может формально удовлетворять всем требованиям существующих стандартов качества, но его выпускники не являются способными к фактической конкурентной борьбе на рынке труда.

Даже если в идеале гипотетически допустить полную унификацию разных образовательных систем, то все равно остаются политические, экономические и культурные факторы, которые оказывают свое влияние на конкуренцию в сфере образования. А это означает, что на рынке труда не исключаются протекционизм, дискриминация и сегрегация, которые, вообще говоря, не зависят ни от содержания, ни от качества полученного образования, а являются механизмом регулирования рынка труда.

3. Проблема конкурентоспособности отечественного образования.

Как следует из формальной логики, понятие «конкурентоспособность отечественного образования» является частным по отношению к понятию «конкурентоспособность образования». Но уже изложенное означает, что оба понятия имеют логический статус, отличный от статуса простого понятия, и являются категориями. Поэтому необходимы методы фиксации и анализа параметров этих понятий, адекватно соответствующие их логическому статусу. В свою очередь это означает, что изучение конкурентоспособности отечественного образования в узких рамках конкретной научной дисциплины не только неправомерно упрощает и существенно обедняет изучаемое явление, но также затрудняет его прогнозирование. К этому необходимо добавить, что каждый из параме-

тров конкурентоспособности отечественного образования требует самостоятельного комплексного изучения, как и самое это явление. Поэтому ограничимся лишь кратким обзором этих параметров.

Как уже отмечалось, формула «спрос – предложение» распространяется на рынок труда и на рынок услуг. На рынке труда спрос детерминируется вакантными рабочими местами, а предложение – специалистами, готовыми участвовать в конкурсе на эти вакансии. На рынке услуг есть абитуриенты (спрос), которые готовы получить конкретную специальность, и есть вузы, готовые этой специальности обучить (предложение). Но 25-летний опыт отечественного образования говорит о том, что этот параметр обратим: есть вузы, готовые обучать абитуриентов конкретным специальностям (спрос), и есть абитуриенты, которые не всегда согласны учиться на этих специальностях (предложение). При этом необходимо учитывать внешний и внутренний рынки труда и услуг. Таким образом, конкурентоспособность отечественного образования регулируется шестью основными параметрами.

На внешнем рынке труда протекционизм, дискриминация и сегрегация позволяют вести отбор тех специалистов, в которых в данный момент нуждается экономика и наука принимающей страны. Именно так действует в развитых странах, особенно в США, механизм «утечки умов». И даже если выпускник отечественного вуза знает о дискриминации на внешнем рынке труда, ничто не может изменить его решение уехать из своей страны, так как действует сильнейший экономический рычаг, управляющий его решением: зарплата, более высокая по сравнению с той, которую ему предлагают на отечественном рынке труда.

На внешнем рынке образовательных услуг конкурентоспособность отечественного образования напрямую зависит от места, занимаемого отечественными вузами в рейтингах вузов мира, составляемых информационными агентствами США и европейских стран. Поражает, с какой быстротой в 1990-е гг. известнейшие российские вузы теряли свои позиции в этих рейтингах и с каким трудом они удерживаются сейчас даже не в первой, а уже во второй и третьей сотнях [25]. Анализ опубликованных рейтингов за разные годы показывает, что эти рейтинги уже давно превратились в механизм политического давления на Россию.

Но рейтинг вузов – это не только политический, но и экономический механизм функционирования международного рынка образовательных услуг. Усиливающееся неравенство образовательного потенциала разных государств в конечном счете приводит к их разделению на экспортеров и импортеров образовательных услуг. Экономическим механизмом, усиливающим такое разделение, является демпинговая политика экспортеров образовательных услуг, с которой российская система образования уже столкнулась в 1990-е гг., когда стало заметным быстрое падение числа иностранных студентов в российских вузах. Так, на внешнем рынке проблема качества подготовки в российских вузах оказалась тесно связанной с механизмами политического и экономического давления на российскую систему образования, попытками ее внешнего управления. Например, те же Соединенные Штаты заинтересованы в российских специалистах, обладающих фундаментальной подготовкой в естественно-научной и инженерной сферах, но усиливают свои политические и экономические механизмы давления на российскую систему образования.

На внутреннем рынке труда конкурентоспособность образования детерминируется иными факторами. Назовем два наиболее существенных.

В конце 1980-х гг. О. В. Долженко подчеркивал, что разные отрасли народного хозяйства СССР (а теперь и России) находятся на разных стадиях развития: на стадии технической, научно-технической или научно-технологической революции [22, с. 22]. Игнорирование этого обстоятельства привело еще в 1970–1980-е гг. к тому, что молодой специалист, пройдя в вузовском обучении через чередующуюся систему теоретических циклов и производственных практик, оказывался неспособным решать практические профессиональные задачи. Иными словами, его диплом оказался неконкурентоспособным. Данная проблема носит название «разбалансирование целей обучения», и ее уже пытались решать в последние годы советской власти. Реалии сегодняшнего дня говорят о том, что ныне в данной проблеме оказались связанными в тугой узел проблемы модернизации отечественной экономики и отечественного производства и педагогическая проблема целей обучения.

По официальным данным Министерства образования, в 2004 г. в Российской Федерации числился 1071 вуз, из которых 662 вуза были государственными и 409 вузов были негосударственными (см. [23, с. 621]). В 2009–2010 учебном году в России официально работало 1416 вузов [24]. Одной

из причин деформации отечественного рынка образовательных услуг было перепроизводство специалистов по конкретным специальностям и низкое качество их подготовки. Не случайно на отечественном рынке труда начали действовать, а, может быть, действуют и сейчас, протекционизм и сегрегация, в соответствии с которыми при найме на работу приоритет часто отдавался выпускникам государственных вузов.

Таким образом, на внутреннем рынке проблема конкурентоспособности образования оказалась тесно взаимосвязанной с проблемами качества подготовки специалистов и экономического развития страны.

4. Проблема качества подготовки специалистов.

Одной из форм современной глобализации образования является широкое распространение технологий дистанционного обучения. Первоначально дистанционное обучение рассматривалось как одно из направлений или форм открытого образования. Система «открытых университетов» возникла в Англии в 1969 г. благодаря идее премьер-министра Г. Вильсона и быстро распространилась в других странах (цит. по [23, с. 228]). Открытое образование – это основанная на информационных педагогических технологиях система предоставления человеку различных образовательных услуг, позволяющих учиться непрерывно и обеспечить получение современных профессиональных знаний. Считалось, что развитие этого направления было особенно важным для стран, имеющих обширную территорию. Однако отечественный опыт показал, что внедрение дистанционных технологий приводит ко многим негативным последствиям в области профессиональной подготовки и конкурентоспособности отечественного образования.

Реализация дистанционного и онлайн-образования привела к разделению государств на экспортеров и импортеров образовательных услуг, к коммерциализации образования, к экспансии образовательной деятельности государств-экспортеров образовательных услуг, которые не заинтересованы в конкурентоспособности своих конкурентов.

Сама реализация дистанционного образования технологически очень проста и способна «втянуть» в свою орбиту неограниченное количество обучающихся. Но разработка учебно-методической документации и методического оснащения этой системы очень трудоемка и экономически затратна. Снижение экономических затрат на разработку методического оснащения, упрощение процесса подготовки методического оснащения приводят к резкому падению качества обучения.

Основу методического оснащения дистанционной формы обучения составляют учебно-методические комплексы (УМКД), которые в российской системе образования превратилась в механизм по наполнению содержания «европейского модуля». Одна из наиболее важных проблем УМКД – нормозатраты рабочего времени преподавателя на их разработку. При этом объем выполняемой преподавателями работы по разработке УМКД приводит к появлению вопроса: к какой отрасли профессиональной деятельности преподавателя необходимо отнести разработку УМКД – к учебно-методической или научной?

Все проблемы разработки и использования современных УМКД в учебном процессе, можно сгруппировать в несколько категорий.

I. Проблемы методологического характера: 1) необходимость перехода от образования информационного к образованию методологическому. При этом никакие УМКД с этой проблемой не справятся; 2) моральное устаревание УМКД к моменту завершения работы над ними; 3) принципиальная смена роли учебной литературы, по крайней мере в гуманитарной сфере.

II. Проблемы педагогического и методического характера: 1) проблема структуры и содержания УМКД и 2) проблема содержания измерительных материалов. Если выполнить все рекомендации по структуре и содержанию УМКД, то в зависимости от специальности направления подготовки и учебного курса объем УМКД составит от 5 до 15–20 авторских листов. Это соответствует объему полноценного учебника или научной монографии.

Одним из обязательных требований к структуре и содержанию УМКД является наличие контрольно-измерительных материалов, роль которых чаще всего выполняют тесты. Однако система тестов в любой отрасли знания должна удовлетворять определенным психолого-педагогическим требованиям, эти тесты должны пройти апробацию в учебном процессе, должны быть надежными, должны удовлетворять требованию валидности – адекватно соответствовать определенному учебному материалу. Смена учебника может привести к нарушению всех этих требований.

III. Проблемы юридического характера, которые, помимо нормозатрат на разработку УМКД, связаны с охраной авторских прав и прав на интеллектуальную собственность у преподавателей, занимающихся разработкой УМКД.

IV. Проблемы организационного характера, не только связанные с повышением качества разработанных УМКД и их конкурентоспособностью. Образовательный процесс в отечественной высшей школе строится на основе государственных образовательных стандартов, определяющих требования государства к профессиональной подготовке учащихся. Если под обученностью понимать готовность к профессиональной деятельности, то многие принципы открытого образования при такой организации учебного процесса просто не могут быть реализованы.

Проблема качества профессиональной подготовки, его профессионализация не является новой для отечественной высшей школы. Еще в 1980-е гг. Н. Ф. Талызина писала: «В практике обучения критерием знания нередко служит умение воспроизвести (пересказать) изучаемые положения. ... Это так прочно вошло в практику обучения, что преподаватели даже не задумываются над тем, достаточен ли этот критерий. ... специалиста не научили пользоваться знаниями в тех ситуациях, с которыми он может встретиться в своей профессиональной деятельности. Это означает, что знания оказались формальными. Одновременно это означает, что принятый критерий знаний оказался неудовлетворительным: о наличии знаний надо судить не по умению воспроизводить их, а по умению применять при решении тех задач, которые для данного профиля специалиста являются типичными» [26, с. 6–7].

Заметим, что идея использования профессиональных задач в обучении вроде бы реализована в современных государственных стандартах. Но наряду с профессиональными задачами в этих же стандартах используется принципиально другой язык для описания целей обучения – язык компетенций. Как оказалось, эти два языка описания целей подготовки специалистов являются слабо совместимыми. Как правило, весь спектр компетенций, с одной стороны, очень часто не покрывает будущую профессиональную деятельность выпускника вуза, а с другой стороны, является излишним для определенных профессиональных задач. Понятие компетенции оказалось расплывчатым, плохо определяемым, а потому плохо реализуемым в учебном процессе.

С другой стороны, методы выделения профессиональных задач педагогической общественностью не освоены. Наш собственный опыт использования профессиональных задач [27; 28] свидетельствует о том, что при разработке системы профессиональных задач для конкретной специальности необходимо не только знать основы педагогики высшей школы, но и свободно владеть конкретной отраслью знания, которая используется в профессиональной деятельности выпускника вуза и для которой разрабатывается система профессиональных задач, и досконально знать структуру и методы будущей профессиональной деятельности выпускника.

5. Многополярный мир и система образования.

В настоящее время намечаются политические контуры многополярного мира. Видны определенные шаги на этом пути в сфере экономики. Но экономика и культура были всегда взаимосвязаны. Сейчас мы не будем подробно обсуждать этот тип взаимосвязи. Отметим лишь, что образование как социокультурный институт втянут в эту систему отношений.

С одной стороны, многополярный мир видится как гарант стабильности на общей Земле. С другой стороны, в условиях рыночных отношений многополярный мир обязательно приведет к конкуренции – скажем более мягко, к соревнованию – между базисными системами многополярной конфигурации. Это означает, что конкуренция в сфере образования также не исключается: не исключается конкуренция качества образования, в сфере образовательных услуг и в сфере трудоустройства дипломированных специалистов.

Опыт функционирования общемировой системы образования говорит о том, что в этом случае национальные системы образования нужно не унифицировать, а интегрировать в единое базовое образовательное пространство, способное сохранить специфику национальных систем образования. Такая интеграция национальных систем одновременно должна сопровождаться диверсификацией образования внутри образовательного пространства. Диверсификация возможна как минимум по двум основаниям: 1) по уровням промышленного производства, находящегося на стадии технической, научно-технической или научно-технологической революции и 2) по отраслям народного хозяйства.

Если определенные признаки разных образовательных пространств, возникших после развала Советского Союза, еще сохранились, то о диверсификации какого-то образовательного пространства по указанным основаниям говорить еще рано.

Выводы. Конкурентоспособность образования является одной из важнейших характеристик национальной системы образования, регулируемой законами педагогики (проблема целеполагания и качество профессиональной подготовки выпускников учебных заведений), методами политического (протекционизм, дискриминация, сегрегация) и экономического (демпинговая политика экспортеров образовательных услуг на внешнем рынке образовательных услуг) давления. Ту же функцию давления на конкурентов на внешнем рынке образовательных услуг выполняют и рейтинги вузов, составляемые информационными агентствами экономически развитых стран. На внутреннем рынке на конкурентоспособность отечественного образования существенное влияние оказывает уровень развития отечественного производства и экономики и господствующая в обществе система ценностей.

Проблему повышения конкурентоспособности отечественного образования методами одной конкретной дисциплины не решить. Нужна система мер организационного, политического, экономического и педагогического характера. Причем меры педагогического характера должны охватывать как процесс обучения и его организацию, так и процесс воспитания. На внешнем рынке труда и услуг стратегической целью такой модернизации российского образования следует считать формирование собственного образовательного пространства, без которого реализация идеи многополярного мира невозможна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вуз и рынок // Поиск. 1991. № 46 (132). С. 4–5.
2. Банцекин Н., Зверев Н. Еще не поздно: Об экспорте российских образовательных услуг // Поиск. 2002. № 45–46 (703–704). С. 7–8.
3. Кехян М. Г. Основные тенденции глобализации сферы образования // Креативная экономика. 2013. № 1. С. 84–88.
4. Виноградов Б. А., Яковлев Э. Н. Глобализация, инновации, образование: научно-публицистическая монография. М.: ФГБНУ «Аналитический центр», 2012.
5. Вершинина И. А., Павлова В. Г. Образование и глобализация: социологический анализ // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2011. № 3. С. 172–189.
6. Иванова З. И., Тараканова Е. В., Ширяева В. А. Подготовка специалистов в условиях глобализации образования: монография. Саратов: Саратовский гос. аграрный ун-т им. Н. И. Вавилова, 2006.
7. Сагинова О. В. Управление процессами глобализации образования в высшей школе России: Теория, методология, практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2006.
8. Жуковский И. В. Глобализация: новый мировой порядок в образовании. М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2005.
9. Модернизация образования в условиях глобализации = Modernization of education in terms of globalization: Круглый стол «Инновационное образование на современном этапе», 14–15 сент., 2005 г. / [под ред. И. Е. Видт]. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2005.
10. Федотова Г. А. Глобализация, ВТО: риски и возможности профессионального образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 2 (6). С. 154–159.
11. Русановский В. А., Никитов А. В. Факторы и противоречия развития образовательного потенциала России в условиях глобализации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 5 (44). С. 64–68.
12. Образование и образованность: плюсы и минусы глобализации: сб. науч. ст. / [редкол.: Е. Н. Васильева (отв. ред.) и др.]. Тюмень: Тюменский государственный университет: Тюменская государственная академия культуры и искусств, 2010.
13. Петрович О. Г. Современное российское высшее образование в контексте глобализации: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Саратов, 2010.
14. Наливайко Н. В., Панарин В. И., Паршиков В. И. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ): монография / отв. ред. В. В. Целищев. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010.
15. Камашев С. В. Безопасность отечественного образования: комплексный анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2007.

16. Слепухин А. Ю. Трансформация высшего образования в контексте социальных противоречий глобализации: автореф. дис. ... д-ра социолог. наук. М., 2006.
17. Дюпои И. А. Международные интеграционные процессы в образовании и национальная безопасность России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2005.
18. **Глобалистика**. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». М.; СПб.; Н.-Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006.
19. Кичева И. В. Обогащение педагогической терминологии в 90-е годы XX века. Пятигорск, 2004.
20. Арташкина Т. А. Социокультурные аспекты Болонского процесса // *Problems of Education in the 21st Century: Policy of Education in the Modern World.*—Scientific Methodical Center “Scientia Educologica”, Lithuania, 2008. Vol. 8.
21. **Конференция** европейских высших учебных заведений и образовательных организаций. Саламанка, 29–30 марта 2001 года // *Кадры образования*. Научно-методический центр кадрового обеспечения общего образования ФИРО МОН РФ. URL: <http://www.teacher-edu.ru/wmc/bol/1075715680> (дата обращения: 05.12.2016).
22. Долженко О. В. Альтернатива стереотипам: (К вопросу о создании концепции образования) // *Вестник высшей школы*. 1988. № 6. С. 19–26.
23. Арташкина Т. А. Генезис и структура целеполагания в системе деятельности высшей школы: монография. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2006.
24. **Российские** вузы. Справка // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/spravka/20100519/236060079.html> (дата обращения: 13.12.2016).
25. Возовикова Т. Рейтингом по репутации. Российским вузам отказали в авторитете // Поиск. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/3109/> (дата обращения: 13.12.2016).
26. Талызина Н. Ф. Теоретические основы разработки модели специалиста. М.: Знание, 1986.
27. Володарская И. А., Арташкина Т. А. Профессиональные задачи и качество усвоения фундаментальных знаний. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1993.
28. Арташкина Т. А. Проблема целей обучения в высшей школе. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1994.

REFERENCES

1. [University and market]. *Poisk = Search*, 1991, no. 46 (132). pp. 4–5 (in Russ).
2. Bantsekin N., Zverev N. [It is not late: about the export of national educational services]. *Poisk = Search*, 2002, no. 45–46 (703–704). Pp. 7–8 (in Russ).
3. Kekhian M.G. [The main tendencies of educational globalization]. *Kreativnaya ekonomika = Creative economy*, 2013, no. 1. pp. 84–88 (in Russ).
4. Vinogradov B.A., Iakovlev E.N. *Globalizatsiya, innovatsii, obrazovanie* [Globalization, innovations and education]. Moscow, Analytical Centre Publ., 2012.
5. Vershinina I.A., Pavlova V.G. [Education and globalization: sociological analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.18. Sotsiologiya i politologiya = Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science*, 2011, no.3. pp. 172–189 (in Russ).
6. Ivanova Z.I., Tarakanova E.V., Shiriaeva V.A. *Podgotovka spetsialistov v usloviyah globalizatsii obrazovaniya* [Specialists training in the conditions of education globalization]. Sarartov, SSAU Press, 2006.
7. Saginova O.V. *Upravlenie protsessami globalizatsii obrazovaniya v vysshey shkole Rossii: teoriya, metodologiya, praktika. Diss.dokt. ekon.nauk* [Process management of educational globalization in higher institutions: theory, methodology and practice. Doct.econ.sci.thesis]. Moscow, 2006.
8. Zhukovskiy I.V. *Globalizatsiya: novyy mirovoy poryadok v obrazovanii* [Globalization: new world order in education]. Moscow, RUDN University Press, 2005.
9. *Modernizatsiya obrazovaniya v sovremennykh usloviyah* [Modernization of education in terms of globalization]. *Kruglyy stol “Innovatsionnoe obraovanie na sovremennom etape”* [Workshop Innovative development at the current stage]. Tyumen, 2005.
10. Fedotova G.O. [Globalization, WTO: risks and opportunities for professional development]. *Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*, 2012, no. 2 (6). Pp. 154–159 (in Russ).
11. Rusanovskiy V.A., Nikitov A.V. [Factors and contradictions of development of educational potential in Russia in the conditions of globalization]. *Vestnik Saratovskogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of Saratov Social and Economic University*, 2012, no. 5(44). Pp. 64–68 (in Russ).

12. *Образование и образованность: плюсы и минусы глобализации* [Education and intelligence: pros and cons of globalization]. Tyumen, 2010.
13. **Petrovich O.G.** *Sovremennoe rossiyskoe vysshee obrazovanie v kontekste globalizatsii. Diss. kand.sotsiol.nauk* [Modern higher education in Russia in the context of globalization. Cand.sociol.sci.thesis]. Saratov, 2010.
14. **Nalivaiko N.V., Panarin V.I., Parshikov V.I.** *Globalnye i regionalnye tendentsii razvitiya otechestvennogo obrazovaniya (sotsialno-filosofskiy analiz)* [Global and regional tendencies in the development of national education (socio-philosophical analysis)]. Novosibirsk, SD RAS Press, 2010.
15. **Kamashev S.V.** *Bezopasnost otechestvennogo obrazovaniya: kompleksnyy analiz. Diss. Kand.folosof.nauk* [Safety of the national education: complex analysis. Cand.philosoph.sci.thesis]. Novosibirsk, 2007.
16. **Slepukhin A. Iu.** *Transformatsiya vysshego obrazovaniya v kontekste sotsialnykh protivorechiy globalizatsii. Diss. Dokt.sotsiol.nauk* [Transformation of higher education in the context of social contradictions of globalization. Doct.sociol.sci.thesis]. Moscow, 2006.
17. **Diupiui I.A.** *Mezhdunarodnye integratsionnye protsessy v obrazovanii I natsionalnaya bezopasnost. Diss. kand.ekon.nauk* [International integrative processes in education and national security. Cand.econ.sci.thesis]. Moscow, 2005.
18. **Mazur I.I., Chumakov N.N.** *Globalistika. Mezhdunarodnyy mezhdistsiplinarnyy entsiklopedicheskiy slovar* [Global studies. International interdisciplinary encyclopedic dictionary]. Moscow, St. Petersburg, 2006.
19. **Kicheva I.V.** *Obogashchenie pedagogicheskoy terminologii v 90-e gody XX veka* [Enrichment of pedagogical vocabulary in 90-s of the XX century]. Pyatigorsk, PSLU Press, 2004.
20. **Artashkina T.A.** *Sotsiokulturnye aspekty Bolonskogo protsesssa* [Socio-cultural aspects of Bologna process]. Problems of Education in the 21st Century: Policy of Education in the Modern World.–Scientific Methodical Center “Scientia Educologica”, Lithuania, 2008. Vol. 8.
21. **Kadry obrazovaniya** (Teaching staff). Available at: <http://www.teacher-edu.ru/wmc/bol/1075715680> (accessed December 5, 2016).
22. **Dolzhenko O.V.** [Revisiting the foundation of the concept of education]. *Vestnik vysshey shkoly = Bulletin of higher institutions*, 1998, no. 6. Pp. 19–26 (in Russ).
23. **Artashkina T.A.** *Genesis i struktura tselepolaganiya v sisteme deyatelnosti vysshey shkoly* [Genesis and structure of goal setting in higher education]. Vladivostok, Far-Eastern University Press, 2006.
24. **Rossiyskie vuzy. Spravka** (Russian University. Reference). Available at: URL: <https://ria.ru/spravka/20100519/236060079.html> (accessed December 13, 2006).
25. **Vozovikova T.** Reputation influenced by rating. Russian universities have no priority. *Poisk = Search*. Available at: <http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/3109/> (accessed December 13, 2006).
26. **Talyzina N.F.** *Teoreticheskie osnovy razrabotki modeli spetsialista* [Theoretical development of the model of specialist]. Moscow, Znanie Publ., 1986.
27. **Volodarskaia I.A., Artashkina T.A.** *Professionalnye zadachi I kachestvo usvoeniya fundamentalnykh znaniy* [Professional tasks and quality of fundamental knowledge perception]. Vladivostok, Far-Eastern University Press, 1993.
28. **Artashkina T.A.** *Problema tseley obucheniya v vysshey shkole* [The problems of learning goals in higher institutions]. Vladivostok, Far-Eastern University Press, 1994.

Информация об авторе

Арташкина Тамара Андреевна– доктор философских наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры культурологии и искусствоведения (690950, Владивосток, ул. Алеутская, 56, email: artash@mail.primorye.ru)

Принята редакцией: 22.12.2016

Information about the author

Tamara A. Artashkina–doctor of philosophical Sciences, candidate of pedagogical Sciences, Professor of Department of Culturology and art history (690950, Vladivostok, street Aleutian, 56, email: artash@mail.primorye.ru)

Received 22 December 2016